

**Отзыв на диссертационную работу Порцеля А.К. на тему
«Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене
в условиях его особого международного статуса (1920-2010 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».**

Архипелаг Шпицберген – регион, имеющий тесную связь с российской историей, в частности с историей освоения российской Арктики. Это – территория международных и российских интересов, как социально-экономических, политических, так и историко-культурных. В последние десятилетия наблюдается рост этих интересов. Шпицберген безусловно сохраняет своё значение для России, с XVI в. ведшей здесь промыслы, а с 1931 г. осуществляющей административно-хозяйственное присутствие на архипелаге в лице государственного треста «Арктикуголь».

За 90 лет практики советского/российского присутствия трест «Арктикуголь» накопил значительный опыт освоения полярного региона с уникальным правовым статусом, закрепленным Парижским договором 1920 г. Еще недостаточно изученный, этот опыт требует детального анализа и оценки, так как может быть использован для освоения Российской Арктики. Диссертация А.К. Порцеля, к задачам которой относится рассмотрение истории становления и развития отечественного присутствия на Шпицбергене как комплексного социально-экономического, международно-политического и культурного феномена на фоне аналогичных процессов иностранного присутствия в этом регионе, является оригинальным и редким по своей полноте и тщательности анализа фактов исследованием об этой полярной ойкумене.

Вместе с тем в тексте диссертации встречаются несколько положений, по поводу которых хотелось бы высказать следующие замечания.

1. На стр. 26 содержится тезис: «В период между двумя мировыми войнами советско-норвежские отношения не пользовались сколько-нибудь заметным вниманием советских историков. Это было связано с тем, что Норвегия находилась на периферии советского внешнеполитического интереса». На мой взгляд, этот тезис требует пояснений.

Так, например, российский историк А.А. Комаров в статье «Об изучении истории советско-норвежских отношений в СССР/России» (стр. 13), опубликованной в сборнике «Россия и Норвегия. Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX – XXI вв.)» (М., 2012) пишет: «Руководство НКВД считало, что маленькая Норвегия не может играть роль самостоятельного фактора международной жизни». Однако далее А.А. Комаров уточняет: «...но при этом *(руководство*

НКВД) полагало, что было бы ошибкой сбросить ее со счетов международной политики».

В монографии «Дипломатическая служба Королевства Норвегия» (М., 2017) профессор МГИМО М.Г. Зубов пишет о сильнейшем экономическом кризисе, бушевавшем в Норвегии с осени 1920 г. (стр. 57): «За два последних года цены упали почти вдвое, рынок судоходного фрахта рухнул, и к лету 1921 г. около трети корабельного тоннажа стояло на приколе. Ряд традиционных рынков норвежской рыболовной промышленности уничтожили Первая мировая война и революции в Европе. Падение спроса на продукцию деревообрабатывающей промышленности повлекло неизбежные последствия для лесной отрасли, где производство почти замерло. Крах угрожал банковской системе, финансовые ресурсы государственного механизма поддержки безработных полностью истощились».

Во вступительной статье к книге Олафа Брока «Диктатура пролетариата» (М., 2018) К.-А. Миклебуст пишет о тесной взаимосвязи советских и норвежских политико-экономических интересов (стр. стр. 26-27): в условиях, когда «Кристиания еще не признала большевистское правительство де-юре, но с 1922 г. в Москве действовало норвежское торговое представительство, <...> в советско-норвежских отношениях имелось несколько нерешенных трудных вопросов», среди которых – вопрос о заключении торгового соглашения. В норвежской прессе разгорелись дебаты о правомерности торговли с большевиками до официального признания Советского правительства. В результате даже консервативные издания пришли к выводу о невозможности для Норвегии поддерживать статус-кво. В статье, напечатанной в норвежской газете *Bergens Tidende* 08.02.1924, утверждалось, что «содействие «благополучному развитию России» отвечает собственным интересам Норвегии как ее малого соседа: ведь коллапс российской экономики создаст для Норвегии угрозу».

В развитие своей мысли также приведу цитату из введения к книге «Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах» (М., 2017): «Россия – крупнейшая страна в мире, поэтому ассиметричными можно назвать ее отношения с большинством соседних стран. Особенность отношений с Норвегией заключается в том, что Россия, даже будучи великой державой, никогда не занимала господствующего положения по отношению к своему маленькому соседу».

Так, предположу, что отношения России и Норвегии в межвоенный период носили особый характер, что определялось не только и не столько периферийностью советского внешнеполитического интереса, но во многом внутривнутриполитической и внутриэкономической ситуацией в каждой из стран и международным положением России в 1920-е гг. И вероятно, эта страница российско-норвежских отношений заслуживает более пристального внимания отечественных историков.

2. В исследовании автор опирается на анализ сведений из значительного числа источников. Работа имеет обширную библиографию. В дополнение к приведенным в диссертации источникам хотелось бы также упомянуть книгу очерков о Шпицбергене Лив Балстад «К северу от морской пустыни» (пер. с норв. Л. Жданова) (М., 1958) – супруги губернатора Шпицбергена Хокона Балстада, исполнявшего свои обязанности на архипелаге в 1945-1956 гг. Книга содержит ценные сведения о советско-норвежских отношениях на архипелаге в послевоенный период, а также интереснейшие описания традиций и быта норвежских и советских рудников. Очерки Лив Балстад помогли бы дополнить картину бытописания советских рудников в Главе 4 диссертации – «Социальное развитие советских поселков «Арктикугля» и норвежской общины Свальбарда».
3. В пункте 4.1. «Население советских поселков на Шпицбергене» главы 4 приводятся данные о численности трудящихся советских рудников за разные годы. Так, на стр. 298 говорится: «В 70-е годы численность трудящихся советских рудников заметно сократилась». Причины сокращения численности не поясняются, а сводятся к констатации цифр. В то же время интересно проследить динамику численности населения именно в совокупности с анализом конкретных факторов, способствовавших росту или сокращению населения советских/норвежских поселков.
4. Одним из выводов диссертации является вывод на стр. 498 о том, что «добыча угля в ближайшие годы остается главным видом отечественной экономической активности на Шпицбергене». В то же время, по информации из открытых источников, до 2020 г. в задачи треста «Арктикуголь» входила диверсификация экономической деятельности на архипелаге, а именно – поиск такого вида деятельности, который уменьшит убытки, субсидируемые государством, и обеспечит стабильную экономическую составляющую. В 2019 году впервые превысила размер госсубсидии выручка от туризма, которую получает трест, и в последние несколько лет туризм приносит доход больший, чем доход от продажи угля. В контексте этого комментария интересно более подробное обоснование приведенного выше тезиса автора.
5. На протяжении всего времени с подписания Парижского договора Шпицберген не существовал как изолированная от материковой политики государств-участниц Парижского договора единица. В качестве пожелания автору хочется высказать следующее. Для более глубокого понимания тех или иных процессов в определенные периоды истории освоения архипелага и в практике хозяйственного присутствия на нем описание этих процессов было бы предпочтительно дополнить анализом имевшей место в эти периоды общественно-политической ситуации в мире, в России, а также в материковой Норвегии.

Приведенные в отзыве замечания носят дискуссионный характер, не затрагивают сути исследования, не умаляют достоинств работы, среди которых необходимо отметить высокий теоретический уровень анализа, глубину и масштаб выводов.

Также следует отметить, что Отделом культурных проектов треста «Арктикуголь» в рамках издательской деятельности с 2012 по 2019 гг. выпускался журнал «Русский вестник Шпицбергена», было подготовлено и выпущено несколько книг по истории архипелага Шпицберген: «Путь на Шпицберген» Е.М. Зингера (М., 2014), «История архипелага Шпицберген» Т.-Б. Арлова (М., 2016) и «Шпицберген» Ф. Нансена (М., 2019) (переиздание), ссылки на которые приводит А.К. Порцель в своей работе. Факт включения этих изданий в научно-исследовательский оборот служит наглядным подтверждением вывода автора о роли издательского направления в деятельности государственного треста «Арктикуголь».

Главный редактор журнала «Русский вестник Шпицбергена» -
руководитель отдела культурных проектов
ФГУП «ГТ «Арктикуголь»
Шматова Наталия Витальевна,
кандидат филологических наук,

Личную подпись Шматовой Н.В. заверяю.

Заместитель генерального директора по
ФГУП «ГТ «Арктикуголь»
Кияшко Владимир Николаевич

ФГУП «ГТ «Арктикуголь»
Адрес: 127473, Россия, Москва, 2-й Волков переулок, д. 2
Тел.: +7 (495) 684 84 80, +7 (495) 684 84 16
e-mail: rvsh@arcticugol.ru, info@arcticugol.ru